

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 247

28 сентября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. областного суда Ко. от 26 мая 2022 года № ... (вх. № ... от 02.06.2023) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июля 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи М. областного суда К. № ... от 26 мая 2022 года (вх. № ... от 02.06.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 26.09.2023). Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившегося адвоката К.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи М. областного суда Ко. находился материал № ... по рассмотрению постановления исполняющего обязанности заместителя руководителя Следственного отдела по городу В. Главного следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации по М. области майора юстиции Ф. о возбуждении ходатайства о продлении обвиняемому З. срока содержания под стражей.

Защиту обвиняемого З. на стадии предварительного следствия осуществлял по соглашению адвокат Московской городской коллегии адвокатов «К.» К.

Из обращения судьи М. областного суда Ко. следует, что он выдвинул в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что, адвокат, не явившись 24 мая 2023 года в судебное заседание М. областного суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому З. срока содержания под стражей, лишил юридической помощи и защиты подсудимого З. и не исполнил обязанности адвоката, возложенные на него Кодексом профессиональной этики адвоката.

При этом в обращении отсутствует указание на конкретные нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были умышленно или по грубой неосторожности нарушены адвокатом К. Вместе с тем, учивая высокий профессиональный статус судьи, в его обращении необходимо указание правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Несоблюдение судьей (судом) требований по квалификации действий (бездействия) адвоката, в совокупности с тем, что судье не предоставлено право выдвигать в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, дисциплинарных обвинений в неисполнении (ненадлежащем исполнении) профессиональных обязанностей перед доверителем, в том числе в отказе от защиты, свидетельствует о несоответствии обращения судьи М. областного суда К. требованиям к допустимому поведению для возбуждения дисциплинарного производства, предусмотренным ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, и исключает возможность для Квалификационной комиссии и Совета рассмотреть такое обращение по существу.

Как указано выше, адвокат К. осуществлял защиту обвиняемого З. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи от обвиняемого З, являющегося ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Вместе с тем, Квалификационной комиссией проверены изложенные в обращении судьи обстоятельства и установлено, что срок содержания под стражей обвиняемого З. истек в 00.00 час. 25 мая 2023 года. Материал № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого З. под стражей был зарегистрирован М. областным судом только 23 мая 2023 года, а уже 24 мая 2023 года состоялось судебное заседание, и в этот же день вынесено постановление об удовлетворении указанного ходатайства. 03 июля 2023 года постановление суда вступило в законную силу.

В соответствии с ч. 8 ст. 109 УПК РФ ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения.

Таким образом, ходатайство следственного органа о продлении срока содержания обвиняемого З. под стражей поступило в суд с грубым нарушением срока, предусмотренного ч. 8 ст. 109 УПК РФ.

Согласно положениям ч. 4 ст. 231 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее чем за 5 суток до его начала. Однако с учетом указанных выше сроков поступления материала в суд и назначения судебного заседания это требование закона заведомо не могло быть выполнено, что свидетельствует о ненадлежащем извещении участников судебного разбирательства о дате, времени и месте его проведения.

Адвокат К., выражая несогласие с обращением судьи М. областного суда Ко, указал на ненадлежащее извещение о дате, времени и месте судебного заседания. Согласно его пояснению, помощник судьи только после 18.00 час. 23 мая 2023 года уведомил его по телефону о рассмотрении ходатайства 24 мая 2023 года, не сообщив ни время, ни зал судебного заседания. На сайте М. областного суда сведений об указанном судебном материале и времени его рассмотрения не было.

Квалификационной комиссией изучены представленные заявителем копии телефонограмм, составленных помощником судьи М. областного суда Ко., об извещении адвоката К. о необходимости явки 24 мая 2023 года в 10.30 час. в кабинет 301А для рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания З. под стражей и о необходимости информирования о прибытии 24 мая 2023 года в М. областной суд для участия в судебном заседании, а также докладной записки помощника судьи М. областного суда Ко. от 24 мая 2023 года о том, что адвокат К. в период с 18.30 час. до 21.10 мин. не отвечал на телефонные звонки.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что представленная копия телефонограммы от 23 мая 2023 года не может служить доказательством надлежащего уведомления адвоката К. о судебном заседании вследствие низкой степени ее верификации и отсутствия доказательств получения телефонограммы адвокатом К.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, действует презумпция добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Конституционный Суд РФ в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что «Сообщение

суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута, так как его доводы о ненадлежащем извещении о судебном заседании не опровергнуты.

Кроме того, Квалификационная комиссия установила наличие уважительных причин неявки адвоката К. в судебное заседание Мо. областного суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого З. под стражей, а также принятие им мер по надлежащему уведомлению суда о невозможности явки в него.

Так, 24 мая 2023 года в 09.30 час. адвокатом К. в приемную М. областного суда было подано заявление с информацией о профессиональной занятости в указанную дату и невозможности прибыть в судебное заседание 24 мая 2023 года по рассмотрению судебного материала № ...

24 мая 2023 года адвокат К. участвовал в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению судебного материала № ..., где осуществлял защиту обвиняемого К. При этом адвокат К. представил сообщение С. районного суда города Москвы, из которого усматривается, что о дате судебного заседания в апелляционной инстанции Московского городского суда ему стало известно 17 мая 2023 года, то есть значительно раньше, чем могла быть отправлена и получена телефонограмма М. областного суда о судебном заседании по рассмотрению судебного материала №

Представленная адвокатом К. справка старшего следователя по особо важным делам ... отдела следственной части Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве от 14 июля 2023 года подтверждает его довод о занятости 24 мая 2023 года с 16.00 час. до 18.00 час. в проведении следственных действий в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по городу Москве, а с 18.30 час. до 20.30 час. – в УВД по ... ГУ МВД РФ по городу Москве. Указанные доводы заявителем также не опровергнуты.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи М. областного суда Ко. от 16 мая 2023 года № ... (вх. № ... от 02.06.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков